

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ *БОЛЬ* И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫХ НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЧВЕ

Мунтян А. А.

Киевский национальный лингвистический университет

У статті ми розглядаємо лексему *боль* та її похідні, які функціонують у східнослов'янських мовах, у семасіологічному, функціональному і дериваційному аспектах.

Ключові слова: термін, терміноване словосполучення, лексема, семантика, семантичний процес, семантична структура, синонім.

In the article we view the lexemes “nemoch”, “nemosch”, which function in the Russian language of XVII – XVIII cc., in semasiological, functional and derivational aspects.

Keywords: term, technical collocation, lexeme, semantics, semantic process, semantic structure, synonym.

Существуют гипотезы, которые представляют два варианта этимологии лексемы *боль*. По мнению М. Фасмера и Н. М. Шанского, общеславянское слово *боль* было образовано безаффиксным способом от глагола *болѣти* – “болеть”, который в свою очередь был произведен с помощью суффикса *-ѣти* от *болъ* – “больной”, имевшего ту же основу, что и древневерхнемецкое *balo* – “беда, зло”, готское *balivjan* – “мучить, терпеть”, литовское *blūkšti* – “слабеть” [22, т. I, с. 191; 25, т. I, в. 2, с. 155–156, 159]. Г. П. Цыганенко считает, что праславянское **bolъ* было образовано с помощью темы *-ь* от прилагательного **bolъ* (как *новъ* – *новъ*) [23, с. 37].

В памятниках древнерусской письменности лексема *боль* имела родовые колебания. В форме женского рода она передавала значение “болезнь”: *Въ болях наших не остави насъ* [21, т. I, с. 146]; *Въ боль впасти* [Там же]; *Есть птица нарицаемая харадръ... Аще бо боль кто впадетъ, то ли харадра есть разумѣти, да или оживетъ или умретъ (восбън)* [15, в. I, с. 248], а в форме мужского рода – “больной” [в картотеке “Словаря древнерусского языка” фиксируется 8 раз]: *Бысть болѣзнь в людехъ силна велми: не бѣше бо ни единого двора безъ болии, а выиномъ дворѣ нѣкто бѣше имъ воды придада* [15, в. I, с. 288]; *Гостиниця идеже болие полагаеми суть* [21, в. I, с. 146]; *о болѣци(х). Иже работаетъ бодемъ. аще не прилѣжно. яко (ж) можетъ комуждо болии. не приноси(т) требов(а)нья в лѣпоту* [15, в. I, с. 288]; *Единъ здравый десятерымъ бодемъ на потребу да послужитъ* [5, с. 6]; *И попа де въ тѣпоры к болямъ каяти и зъ дары ихъ родилницамъ съ молитвою добыти не мошно, и болные люди мрутъ безъ покаянья и безъ даровъ* [15, в. I, с. 288]; *И многие деи боли умираютъ безъ причастья* [5, с. 6]; *Священнику, ...къ болю и къ роженицѣ ѣздити безпенно* [20, т. I, с. 74] (ср. в русских говорах этого периода также фиксируется *боль* в форме мужского рода со значением “больной”: *Не дошод до вора, где боли лежали* [17, с. 12]).

В памятниках письменности XVIII века также фиксируется форма женского рода *боль* в значении “болезнь”: *Страх, печаль, простуда и самая боль ног в короткое время низвели ее во гроб* [16, в. 2, с. 102]; *Я не хочу описывать вам ни моей боли, ни его искусства; важность состоит в том, что он меня вылечил* [Там же]; [Парамон:] *Гдѣ к шатуну захворать! дѣвка та, вѣдашь ты ѣдрена, ее ни кака боль не возмет* [Там же]; *неулѣчима су(т) бо(л)* [7, с. 53] и в форме мужского рода – в значении “больной”: *Не этот болен, кто лежит: тот болен, кто над бодем сидит* [16, в. 2, с. 102] (ср. в современных русских диалектах лексема *боль* в таких формах сохраняет значения “болезнь”, “больной” [14, в. 3, с. 84–85]).

Начиная с XVIII века лексема *боль* в форме женского рода развивает значение “ощущение физического страдания”: *Я со всѣми тремя теперь дѣтьми впрочем здоровы, кромѣ обыкновенных моих ежедневных болей от... подагры и хирагры* [16, в. 2, с. 102]; *Дантист наш скоро пациента своего привел в чувство, ...боль унял* [16, в. 2, с. 102]; *Видно, что боль была очень сильна; потому что он поблѣднѣл, ...оперся о дерево* [16, в. 2, с. 102]; *боль въ головѣ послѣдовала отъ полнокровія* [24, с. 53]; *Пользованіе боли горла* [10, с. 49]; *Головную болію довольно обыкновенно страждутъ нѣкоторые ремесленники* [10, с. 49]; *скоро вооб(х) престане(т) и боль о(т)и(й)дет* [7, с. 29]. В форме мужского рода данная лексема редко употребляется со значением “ощущение физического страдания”: *Во время зубнаго боля не можно имѣть того чувствования, которое в здоровьи и весельи* [16, в. 2, с. 102]. Это свидетельствует о том, что форма женского рода постепенно вытесняет форму мужского рода из литературного словоупотребления. В белорусских письменных источниках это значение развивается раньше, в XVI веке, у формы мужского рода: *Коли Додон вышоль из Антония, был ему боль щт раны* [4, в. 2, с. 144]. В результате метафоризации у слова *боль* развивается значение “душевное страдание”: *[Гостомысл]: Подобно огорчен и я, и Князь Синав: ...А Гостомыслу дочь боль вящий приключает* [16, в. 2, с. 102.]; *Непристойная насмѣшка, которую вы употребили против моих разсуждений..., сия жестокая холодность, с какою вы видѣли меня вчерась осмѣяннаго Графинюю, ...всіо это здѣлалось мнѣ такую боль, которой я не умѣю вам изъяснить* [16, в. 2, с. 102].

В рукописных лечебниках лексема *боль* нередко обозначает конкретное заболевание: *Купелы на розние хороби, купел(ъ) на боль в составах(ъ), в ногахъ, в(ъ) рукахъ и в(ъ) крижахъ* [7, с. 53]; *Зеліе бенедикты ...имѣетъ ...залеценіе в(ъ) рознихъ хоробахъ, яко то служи(т) на(й)не(р)вей на боль головы* [Там же, с. 57]. Из последней иллюстрации видно, что значение исследуемой лексемы в сложной видовой номинативной конструкции конкретизируется посредством родового названия *хороба*. Иногда для уточнения содержания слова *боль* используются видовые наименования болезней, как в этом случае – психического: *легкое неразсмотрѣніе належитой рани... в(ъ) великій и тяже(к) боль человѣка приводи(т), то е(ст) в шале(н)ство* [Там же, с. 41]. Аналогичное использование родового названия *боль* для обозначения болезни тела наблюдаем в белорусских [с начала XVIII века – 4, в. 2, с. 144] и украинских [XVIII в. – 6, т. I, с. 199] письменных памятниках. В словарях и лексиконах исследуемая лексема впервые фиксируется в “Российском целлариусе, или этимологическом российском лексисе” в форме женского рода [11, с. 19].

“Словарь церковнославянского и русского языка” фиксирует существительное *боль* в форме женского рода со значением “разстройство въ какой либо части животнаго тѣла, производящее болѣзненное ощущение” и в форме мужского рода – “больной, хворый человѣк” [20, т. 1, 74].

В современном русском языке слово *боль* имеет развитую семантическую структуру. В “Словаре современного русского литературного языка” оно характеризуется следующим образом: 1. Ощущение страдания, вызываемого сильным раздражением чувственных нервов. 2. Сильное огорчение, досада, вызванные тяжелыми нравственными переживаниями, неудачами... [18, т. 1, с. 556].

Современные русские говоры фиксируют слово *боль* со следующей семантикой: 1. Больной человек, особенно роженица. 2. Болезнь. 3. Ругательство [14, в. 3, с. 84–85].

От существительного *боль* еще в древнерусском языке было образовано прилагательное *больной*, которое, расширив свою семантическую структуру, продолжает употребляться в русском национальном языке, но с фонетическими трансформациями: редуцированный [ы] под ударением переходит в [о] [14, т. 1, с. 696–697]. В лексикографических источниках *больной* встречается с XVIII века [9, с. 19]. Письменные источники XVII века это слово фиксируют в двух значениях:

1. Больной: *Азь же прилѣжно, идучи, молюсь боту, осѣнилъ ево [начальника] болною рукою и поклонилъ ему* [15, в. 1, с. 285]. 2. Причиняющий боль, болезненный: *Ранень изъ лука въ правую руку пониже плеча, рана болна* [Там же, с. 285]. 3. Относящийся к болезни: *Мокрость болную выгоняеть* [Там же]. 4. Дорогой, близкий: *Да калга жъ, государь, говорилъ: посланъ де отъ меня ко государю въ гонцѣхъ Ромозанби, и ево де взяли на Елцѣ литовские люди; и государь бы де ево для меня пожаловалъ, велѣлъ ево окупити или вымѣнить, а мнѣ де онъ всево болнѣя* [Там же]; *Кто ково любитъ, тотъ о томъ печется и о немъ промышляетъ предъ богомъ и человекѣми. А вы мнѣ всѣ болны – и ты, и Федоръ* [Там же]. В результате морфолого-синтаксической деривации прилагательное *больной* употреблялось в значении существительного: *Лѣнвиви горѣи есть болнаго: болныи бо, аще лежить, то не ясть, а лѣнвиви и лежить, и ясть* [Там же]. В первом значении прилагательное *больной* могло выступать в составе синтаксически несвободных конструкций, которые представляли собой сочетание вспомогательного глагола с краткой формой прилагательного и творительным объектом *был болен чем*, при этом творительный существительного мог обозначать болезнь, орган человеческого тела, который болит. В этих конструкциях значение прилагательного является фразеологически связанным и конструктивно обусловленным. Примеры таких конструкций находим в текстах “Вестей-Курантов”: *а князь... был болен камчюгомъ и не чаят ему живу быти* [Там же, с. 285–286]; *слуга из Гросенбармерцѣлебена был глухъ и болен ногою* [Там же]; *еще служащая ж которая была болна два годы лѣвою бедрою* [Там же]; *девочка болна была два года ногами язвы мокротные* [Там же]; с полузнаменательным глаголом – *де Саведра в городе Брюселе добрѣ болен лежит и они ожидают умрет ли* [Там же]; *дожидаютца... посла которой в городе Брюселе болен лежит* [Там же]. Конструкции такого типа могли дополняться предложным примыканием со значением места протекания боли: *жена и Страсбурха болна была щепотою в хрептѣ* [Там же]; *малои... был два года болен в суставах* [Там же, с. 280]. К XVIII веку наблюдается процесс сужения семантики исследуемой лексемы, в памятниках письменности этого периода она употребляется со значениями “страдающий какой-либо болезнью, больной”: *Он весьма болен ногами, и не знаю, как доѣдет* [16, в. 2, с. 102]; *Множество людей лежало больными горячкою, а нѣкоторые и умирали* [Там же] и “причиняющий боль, болезненный”: *Всякому своя болезнь болна* [Там же]; *Гѣло ея нимало не страждет, и она плутовка ничего болнаго не чувствует* [Там же]. В “Словаре церковнославянского и русского языка” лексема *больной* фиксируется со значением “подверженный болѣзни, нездоровый, хворый” [20, т. 1, с. 75].

От субстантивированного прилагательного *больной*, в свою очередь, произведен с помощью суффикса *-иц-* термин *больница*, который употребляется со значением “благотворительное учреждение для призрения, содержания и лечения больных; больница” и отражается как в ранних памятниках письменности, так и в письменных источниках исследуемого нами периода. Так, в источниках XVII – XVIII вв. встречаем: *В монастырѣ томъ устроены двѣ кельи великия пространныя с сѣнми двоими и с чуланы многими, в нихъ живутъ болящихъ иноковъ до седмидесять. Еще болница, а в ней живутъ мирскихъ людей болящихъ человекъ до тридцати* [15, в. 1, с. 284]; *Построена нарочная в Ставрополѣ болница, куда из всѣх улусов больных Калмыков привозят и поручают в лѣкарское смотрѣние* [16, в. 2, с. 102]; *Больных же воспитанников лѣчить в продолжительных болзнях в городской болницѣ без платы* [Там же].

В лексикографических источниках слово *больница* впервые фиксируется в “Лексиконе славенороськом” Памвы Берынды [1, с. 14]. Позже его фиксируют “Лексикон трязычный. Сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище...” Ф. Поликарпова [9, с. 30] и “Российский Целлариус, или этимологический российский лексикон” [11, с. 19].

Памятники письменности XVI – XVII вв. фиксируют суффиксальное производное от *больница* с помощью суффикса *-н-* и чередования *ц // ч* – *больничной* [*больнишний*], которое документируется с такими значениями: 1. Относящийся к больнице, принадлежащий ей: *Да не монастырьѣ жь келья архимаричья, да келья келарская, да келья казенная, да б келей брацкихъ, да келья больничная, – въ нихъ 15 братовъ* [15, в. 1, с. 284]; *Бьютъ челомъ и являютъ Николского монастыря... старецъ Павелъ да болнишной келаръ старецъ Калистратъ* [Там же]. 2. Призреваемый, содержащийся в больнице: *Преставися старецъ Елинархъ болничной остался послѣ его десять алтынъ денегъ* [Там же]; *А болнишныя братия въ скорбѣхъ своихъ въ древней старости, безъ всякого призора, безгодную смертью помирають* [Там же]. В результате морфолого-синтаксической деривации прилагательное *больничный* могло употребляться в значении существительного, т. е. субстантивироваться: *И все служебники, и болничные, и вся братия Кирилова монастыря бьютъ челомъ и извѣщаетъ тебѣ, государю, на старца на Александра* [Там же]. Памятники письменности, датируемые XVIII веком, фиксируют исследуемое нами слово со значением “относящийся к больнице, принадлежащий ей”, что говорит о процессе сужения семантики: *Был я в шпиталѣ, т.-е. в больницѣ или в больничном домѣ* [16, в. 2, с. 102]; *Больничной притас* [12, т. 1, с., 279].

В словарях начинает фиксироваться с XVIII века лексема *больничный*. Впервые приводится в “Словаре Академии Российской” [12, т. 1, с., 279]. “Словарь Академии Российской” фиксирует еще одно суффиксальное производное от *больница* – *больничник*, которое употребляется со значением “тот, кому поручен уход за больными” [Там же].

В русском языке XVIII века от слова *больница* встречается суффиксальное производное *больнический*: *<Татьба> Воров великих, окрадающих тайно казну Гсдрственную, сокровище ирковное, или мнстырское, или болническое* [16, в. 2, с. 102].

Следует отметить, что от прилагательного *больной* с помощью суффикса *-о* образовалось наречие *больно*, которое широко представлено в разножанровых источниках исследуемого периода. Оно употребляется со следующей семантикой: “причиняя или испытывая боль”: *Ко всякому удару молитву говорилъ... какъ били, такъ не болно было с молитвою тою* [15, в. 1, с. 285]; *Осы, шершни, комары, и блохи больно кусаются* [16, в. 2, с. 102]; *Уж мы камнями друг друга больно били* [Там же]; [Аксен:] *Вѣдь я больно ушибся!* [Там же]. В результате метафоризации наречие *больно* приобретало значения “причиняя или испытывая душевное страдание”: *Се воспомяновенья прешедшия славы, что мучит меня болно* [Там же] и “тяжко, тяжело”: *И послѣ причастия почаль онъ, государь, гораздо болно дышать* [15, в. 1, с. 285]. Источники письменности XVIII века фиксируют слово *больно* в функции безличного предиката, который выражает значение “испытывая физическую боль, душевные страдания”: *Потом еще раз рвонулся я весьма сильно; от чего сдѣлался мнѣ очень больно* [16, в. 2, с. 102]; [Аксен (потеряв равновѣсие упал):] *Ой! да эдак спину ушибешь; вѣдь больно!* [Там же]; *Дорогою грустил безпрестанно... Мнѣ всегда больно было видѣть богатство в руках людей корыстолобивых* [Там же]; *Что дѣлать? как ни больно, Но вѣчно ли тужить? Несчастный муж поплакав Женился на другой* [Там же]. С XVI века лексема *больно* употребляется в просторечии со значением “очень, весьма”: *А Хабаровъ велитъ мнѣ собя переводитивъ иной монастырь, и язъ ему не ходатай и скверному житию, а уже больно докучило* [15, в. 1, с. 285]; *А что, государыня, льну плавуну намяли двадцать керъбей, и онъ, государыня, изъ худыхъ, не больно худъ, а до добраго не дошелъ* [Там же]; *Сего числа с полками конными и пехотными пришел я в Янполь и, помешкавъ день ради салдат [понеже от безпутницы больно ногами утрудилсь], пойду с поспешением* [16, в. 2, с. 102]; *Я крут больно, а она не уступчива, так бывало хоть маленько, так тотчас и дойдет до драки* [Там же]; [Мельник:] *А как теперь на дворѣ рано? [Филлимон:] Не больно еще поздно, и сонце за лѣс не сѣло* [Там же]. Языку этого периода также свойственно функционирование устойчивого словосочетания *куда больно*

в значенні “куда уж”, виражаючого сумніве в чом-либo: [Сын:] *Матушка! я хочу быть лутче голоден, нежели сыт за гривну. [Бригадириша:] Куда больно Иванушка! не покорми-ка тебя севодни, не покорми-тко завтрѣ, так ты небось и нашим сухарям рад будешь* [Там же].

Начинаючи з XVIII століття, нареччє *больно* зустрічається в лексиконах. Його фіксують “Немецько-латинський і російський лексикон” Э. Вейсманна [3, с. 389] і “Російський Целларіус, или етимологічний російський лексикон” [11, с. 19]. “Словарь Академии Российской” приводить данню лексему в значенні “чувствительно съ болью” [12, т. 1, с. 276].

В сучасному російському мові функціонують прикметні *больной* і *больничный*, іменні *больница*, нареччє *больно*, лексеми *больнический*, *больничный* і *больничник* не використовуються. Слово *больничный* функціонує з значенням “относящийся к больнице”, використовується в значенні іменного і розвиває семантику “напоминающий больницу, такой как в больнице” [18, т. 1, с. 695]. *Больной* – “страждующий какой-либо болезнью”, “вызываемый болезнью; свидетельствующий о болезни” (в повній формі), “свидетельствующий о чрезмерности в проявлении чувств, об остроте переживаний”, “причиняющий нравственную боль, страдание” і розвиває переносне значення “подверженный порче, неисправимый, поломанный”, которое використовується в розмовному стилі [Там же, с. 696–697]. Іменні *больница* використовується з значенням “медицинское учреждение, в которое помещают больных для лечения” [Там же, с. 695]. Нареччє *больно* функціонує в літературному мові з значенням “ощущая или причиняя физическую или душевную боль” [Там же, с. 696].

Сучасні російські мови фіксують тільки лексеми *больно*, *больный*. Нареччє *больно* в поєднанні з предлогом *до* виражає значення “до боли” [14, в. 3, с. 87]. Слово *больный* використовується з значеннями “причиняющий боль” і “милий, дорогой, любезный” [Там же].

Глагол *болѣть*, з котрим соотнесительно іменні *боль*, в мові початкового періоду формування російської нації функціонує в різноманітних пам'ятниках в наступних значеннях: “быть больным, страдать какой-либо болезнью”: *Лутше бо ми трясею болѣти. тряса бо, потряси, пустить, а зла жена и до смерти сушит* [15, в. 1, с. 281]; *Здѣсь скудость имѣем в плотниках, потому что... zelo болѣти и болят, а многия и померли* [ПМП II 129]; *Не имѣи нужды в докторѣ, понеже еще не болѣл* [16, в. 2, с. 99], “вызывать ощущение боли (о части тела, ранах, повреждениях тела)” (только в формі 3 лица ед. и мн. ч.): *Ухватилъ меня и учалъ битъ и драть... Но, – чуденъ господь! – бьетъ, а ничто не болишь* [Там же]; *Когда у челоѣка старья раны, или ломанья залѣченые мѣста, чрезвычайно болят, то гром с дождем значат* [Там же]; *Мучусь я сухим кашлем... Грудь моя болиш* [Там же]; *Ленивому не болиш в хрепте* [Там же], “испытывать душевную боль, страдания, мучения”: *Имѣет новый он на всякой день удар: Иль с рук нейдет товар, Иль он мѣдлѣет, Иль во кладовых он тлѣет; Посадской день и ночь болѣет, И всяку о себѣ минуту сожалеет* [Там же], “беспокоиться, заботиться о ком-либo, чом-либo; принимать участие в чом-либo”: *Волоский же воевода Петр так говорит про царство руское, что вельможи рустии сами ся богатеют и ленивеют, о царе и царстве ево не болят, и собою царство его осуждают* [15, в. 1, с. 281]; *Ты же, вся сия зря, нимало болиши, зря люди божия погибающа* [Там же]; *Всегда о подданных болѣю: Их больше жизни сердцем жалѣю* [16, в. 2, с. 99]; *У вас Боляре есть такие, Что и о царствѣ не болят* [Там же]. В составе фразеологических единиц *сердце болиш (болеет)*, *болеть сердцем (душой, сердечно)* лексема *болѣть* використовується в значенні “чувствовать любовь к кому-либo, страдать от любви”: *Сицевая же зря, церковный нашъ пастырь, святѣйший патриархъ, болишь душею и ревностию духовною разживается* [15, в. 1, с. 281]; *Летѣть тебѣ не к стати В небесны высоты, Еще младенец ты. И сердце о тебѣ мое болиш и ноет* [16, в. 2, с. 99]; *Видя послѣднее большое в армии произвождение, сердечно болѣл, что и его в числѣ обрадованных не нашел* [Там же]; *Королевна... стала размышлять о королевиче и о красоте его. И весьма начаша о нем сердцем болѣти* [Там же]; *Однакож*

сердцем александр по тиррѣ зело болел [Там же]. Лексема *болѣть* встречается также в составе фразеологизма *и брюхо не болит*, употребляемого преимущественно в просторечии со значением “не беспокоиться, не думать о ком-либо, чем-либо”: [Трусицкой:] *Ушла ли бы што ли она к ним сама, так бы уж и брюхо не болѣло* [Там же]. В памятниках письменности XVII века широко представлено префиксальное производное от глагола *болѣть* – *приболѣти* в значении “заболеть”: *А росписал есми сию памят<ь> наборзе потому... зане ж<е> есми накрѣпко приболѣл срочною болѣзньо* [15, в. 19, с. 98]; *А Павлюкъ приболѣл и неоднова и... докторъ смотрѣл и сказалъ, что на болѣзнь ево въ оптекѣ лекарства нѣтъ, а называетъ ту болѣзнь лѣзньо* [Там же]. С XVIII века в памятниках письменности встречается форма совершенного вида *заболѣть*, которая функционирует в значении “начать болеть (о частях тела)”: [Илья:] *Милюнька! что ты туд дѣлаешь? – Изволишь видѣть, траву жну. – Ах! голубушка! у тебя ручки заболѣят* [16, в. 7, с. 21]; *Когда у меня заболѣит горло, я его повяжу* [Там же].

В современном русском литературном языке лексема *болеть* функционирует в тех же значениях, что и в исследуемый период [18, т. 1, с. 687–688]. Современные русские говоры фиксируют данную лексему в значениях “1. Жалеть. 2. Вылеживаться” [14, в. 3, с. 74].

Джерела ілюстративного матеріалу

1. Беринда П. Лексикон словенороський. – К., 1627. (Надр. з київського вид. 1627 р. фотомех. способом) / Памво Беринда; [підгот. тексту і вступ. ст. В. В. Німчука]. – К., 1961. – 272 с.
2. Бьюкен Уильям. Полный и всеобщий домашний лечебник... / Уильям Бьюкен – М. : Универ. тип., у В. Огорокова, 1790 – 1792. – Т. 1–5.
3. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Имп. Академии наук печатню издан / Э. Вейсман. – СПб. : Типография Академии наук, 1731. – 788 с.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / АН Беларусі, Інстытут мовазнаўства ім. Якуба Коласа. – Мн. : Навука і тэхніка, 1982 – 1997. – Вып. 1–16.
5. Дювернуа А. Материалы для словаря древнерусского языка – М., 1894. – 234 с.
6. Етимологічний словник української мови: В 7-ми т. – К., 1982 – 1989. – Т. 1–3.
7. Лѣкарства описа[нѣ]ніе бѣ[з] мѣ[ди]ка в дому всякъ поратоваться можетъ // Лікарські та господарські порадники XVIII ст. / [підгот. до вид. В. А. Передрієнко]. – К. : Вид. АН УССР, 1984. – С. 17–91.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Сергей Иванович Ожегов; [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – 16-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 797 с.
9. Поликарпов Ф. П. Лексикон трезязычный. Сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище... / Федор Поликарпович Поликарпов. – М., 1704.
10. Простонародный лечебник... – М. : тип. Губерн., у А. Решетникова, 1801.
11. Российский Целлариус, или этимологический российский лексикон... / Изд. Ф. Гелтергофом. – М., 1771.
12. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1806 – 1822. – Ч. I – IV.
13. Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. / Гл. ред. Р. И. Аванесов. – М., 1988 – 1991. – Т. I – IV.
14. Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз. – Л. : Наука, Ленингр. отд., 1965 – 1991. – Вып. 1–26.
15. Словарь русского языка XI – XVII вв. / АН СССР. Ин-т рус. яз; гл. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1975 – 1991. – Вып. 1–17.
16. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР Ин-т рус. яз; гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Л. : Наука, Ленингр. отд., 1984 – 1991. – Вып. 1–6.

17. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 181 с.
18. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1991. – Т. 1–2.
19. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948 – 1965.
20. Словарь церковнославянского и русского языка / Сост. Вторым отд. Академии наук. – СПб., 1847. – Т. 1–4.
21. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / Измаил Иванович Срезневский. – СПб., 1893 – 1912. – Т. 1–3.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Максимилиан Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986 – 1987. – Т. 1–4.
23. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. / Галина Павловна Цыганенко – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Рад. шк., 1989. – 511 с.
24. Эллиот Джон. Карманный лечебник / Джон Эллиот. – СПб., при Имп. Акад. наук, 1790.
25. Этимологический словарь русского языка / авт. состав. Н. М. Шанский. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1963 – 1982. – Т. I – II, вып. 1–8.